

«У Ремизова тоже мотивы славянской мифологии: "Кикимора", Леший, Баба-яга, Вир и пр. Смешанное с язычеством народное православие, в корне своем веющее могучим духом жизни природы, притягивает к себе Ремизова. Глазами детей также пробует он смотреть на природу, подделываясь как-то неуклюже под язык детской наивной непосредственности в своей книге "Посолонь". Но стремление подойти ко всему этому из глубины себя, из субъективности личных впечатлений приводят Ремизова лишь к невозможной манерности в словах и образах. Он словечка в простоте не скажет, ввертывая и в пейзажи, и в диалоги, и в стихи выражения вроде – "сыт и жужжанье дожатвенной жатвы", "раскунежились", "солнце заскалило зубы" и пр. и пр. В этом манерничаньи чувствуется искренность, ибо декадентство стало второй природой Ремизова. Что останется от его книг? Трудно указать хотя бы на одну цельную вещь, которая имела бы значение не только для самого автора, но и для читателей. Субъективизм этих книг не тот, который от индивидуального приводит к всеобщему».